вается с типом как формально-семантической схемой мотивированных (производных) слов, характеризующихся общностью мотивирующих на уровне частей речи. Отказавшись от недостаточно определенного термина «структурный», авторы предъявляют к словообразовательному значению требование «формальной» выраженности «внутрисловными средствами у части слов, относящихся к данной части речи» [8]. Естественно, что при таком подходе значения многих «образцов», лишенные собственного формального выражения, не получают самостоятельного статуса: они характеризуются как семантические подтипы в рамках типа и в этом отношении уравниваются с такими значениями производных, которые всецело определяются лексической нормой [9]. Требование внутрисловной формальной выраженности словообразовательного значения типа во многих случаях безусловно оправдывает себя, но порой оно оказывается слишком сильным: когда у мотивированных слов формант одинаков, а мотивирующие относятся к различным частям речи, то проистекающее отсюда различие типов и их значений не всегда получает формальное выражение внутри слова. Ср., например, прилагательные типа *слаб-оватый*, *черн-оватый*, *дик-оватый* («обладающий в уменьшенной степени качеством, названным мотивирующим словом») и, с другой стороны, *плут-оватый*, *узл-оватый*, *сук-оватый* («характеризующийся отношением к тому, что названо мотивирующим словом») [10].

Морфологическая неоформленность производящих основ, лишенных — в силу своей непроизводности или усечений — классифицирующих, специфических аффиксов,— явление в общем известное. Вместе с тем, эта неоформленность как будто не препятствует категориальной (частеречной) семантической определенности производящих основ в составе производных. Действительно, утверждение о том, что «вся система словообразования базируется именно на участии в ней не семантически аморфных основ, а основ тех или иных частей речи» [11], представляется справедливым, когда мы об этом судим по результатам словообразования. Но, с другой стороны, лингвист, делающий такое утверждение, не может прямо опровергнуть того, что «классификация по частям речи относится к словам, но не к основам», и значение основы, лишенной грамматического или, по крайней мере, специфицирующего словообразовательного оформления, лишено семантической определенности и законченности [12]. Этот парадокс объясняется тем, что в практике работ по словообразованию на производящую основу обычно без оговорок переносятся лексико-грамматические характеристики производящего слова [13]. В частности, говоря о семантике словообразовательной модели или конкретных производных слов, утверждают, что она выводится из значения, выражаемого производящей о с н о в о й и словообразующим аффиксом [14]. Когда же дело доходит до экспликации значения производных с помощью перифраз, то, естественно, обнаруживается, что оно должно быть описано через смысл производящего с л о в а: *косить*^{1} — работать косой, но *косить*^{2} — делать косым; быть косым.

---

[8] Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970, с. 37, 39.

[9] Ср., например, однотипную трактовку в Грамматике значений производных с суффиксом *-ыш* (стр. 87) и суффиксом *-онок* (стр. 125).

[10] Кроме того, в Грамматике с известным основанием некоторые типы с одним формантом выделены и при мотивированности одной частью речи.

[11] См.: А р у т ю н о в а Н. Д. Очерки по словообразованию в современном испанском языке. М., 1961, с. 81—82.

[12] См. Л е в к о в с к а я К. А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала. М., 1962, с. 218, 219.

[13] Ср.: «Все производные основы относятся к морфологическому классу глаголов, а производящие — к морфологическому классу существительных» (В о л о ц к а я З. М. Семантическая классификация и способы образования отыменных глаголов.— Структурная типология языков. М., 1966, с. 166).

[14] См., например: Р е в з и н а О. Г. Структура словообразовательных полей в славянских языках. М., 1969, с. 41; В и н о к у р Г. О. Заметки по русскому словообразованию.— Избранные работы по русскому языку. М., 1959, с. 421.